

Встречи с юностью

➤ Благодаря музыкальному училищу у меня появилось много друзей

КОГДА-ТО, еще до журналистики, я была пианисткой. И даже окончила Магнитогорский музыкальный колледж. Удивлению моих педагогов не было предела, когда они узнали, что в консерваторию поступать не собираюсь, а, напротив, круто меняю свою жизнь и ухожу из музыки. Говорят, я была очень способной – правда, теперь вряд ли смогу сыграть на рояле хоть что-то.

Но музучилищу я безумно благодарна – прежде всего за то, что в моей жизни появились настоящие друзья. Сегодня они живут в разных городах страны – в Москве и Петербурге, Челябинске и Екатеринбурге, Перми и даже Хабаровске... Но когда они приезжают в Магнитогорск, мы обязательно встречаемся. Это закон. И я, когда приезжаю в Москву или Питер, тоже обязательно звоню им, чтобы назначить встречу и хотя бы на часок пересечься, побыть вместе. Знаете, иногда до слез трогательна их забота. Потому что, услышав в трубке мой голос, все они первым делом спрашивают, где я остановилась, а при встрече сразу же задают вопрос, не голодна ли я – надеюсь, не потому, что я выгляжу голодной. А в Магнитогорске они приходят ко мне в гости или приглашают к себе. В эти дни мои родители знали, что раньше полноты меня могут не ждать – слишком много у нас было что рассказать друг другу. Почти все мои друзья остались в музыке, состоялись в своей профессии, часто бывают за границей с гастролями, так что привозят сотни записей, альбомов, фотографий и видео – и мы с бокалом вина разглядываем все это, а я слушаю их рассказы.

К примеру, Пашка Курдаков даже в армии умудрился быть связанным не просто с музыкой, а с заграничными поездками в составе армейского оркестра. И даже новое тысячелетие он встречал в Берлине: на огромной улице в новогоднюю ночь было перекрыто движение, и по обоям ее концам расплавались сцены, на каждой из которых происходило свое действие. Хэдлайнерами на одной был только что воссоздавшийся и выпустивший новый альбом дуэт «Модерн токинг», а на другой – всемирно известный мультиинструменталист Майк Олфид. Пашка играл как раз с ним.

А Леа Бурцев работает в Мариинском театре, и частота заграничных поездок в его календаре стала такой плотной, что на мой вопрос: «А в каких странах ты еще не был?» – он сначала задумывается на минуту и только потом выдает скромный список, с каждым годом становящийся все короче. Еще один мой обязательный вопрос: «Какая страна тебе нравится больше всего?», и на него он с недавнего времени дает ответ: «Та, в которой удобные гостиницы». Потому что это первые два года он как ослепленный бегал по экскурсиям и фотографировал, фотографировал... Наконец, пресытился впечатлениями и теперь предпочитает после оперы повалиться в гостиничном номере перед телевизором или с хорошей книжкой в руках.

Женя Ситников – это еще и в прошлом моя большая любовь – теперь живет и работает в Петербурге. Еще одна моя страсть того времени

– красивые блокноты. Если помните, в конце 90-х еще не было бесконечных магазинов канцтоваров, в которых можно купить блокнот и органайзер на любой вкус. А писали на лекциях мы довольно много. Не хотелось делать этого в банальной тетрадке. И эту мою страсть Женя утолял в полной мере, привозя из каждой страны, в которой гастролировал, очередной блокнот. Их накопилось столько, что исписать все даже за годы учебы в пединституте не удалось – у меня они до сих пор лежат и, наверное, уже никогда не будут исписаны – на память. А его друг Костя Милешкин, когда Женя уехал учиться в питерскую консерваторию, всячески поддерживал меня, оставшуюся в одиночестве, и передавал от него цветы – это было очень романтично.

Еще с нежностью вспоминаю Лешу Скрипниченко, классного саксофониста, живущего нынче в Москве. У него замечательное чувство юмора и какое-то удивительное умение прощать и видеть в человеке только хорошее. Именно он водил меня за ручку по Москве, когда я впервые прибыла туда совсем одна. Родители Алеши преподают в Магнитогорской консерватории: Наталья Алексеевна вела у меня гармонию и сольфеджио, а Николай Васильевич – теорию музыки. Он – спокойный и всегда выдержанный, она – сама эмоциональность. Чем и пользовались мы, бессовестные студенты. Не подготовились к уроку – нет ничего проще сорвать оный, стоит только в самом начале задать бедной Наталье Алексеевне вопрос: «Слушайте, в двух словах: как там Лешка?» – он тогда учился в столичной

консерватории, а она знала, что мы друзья. «Но только в двух словах!» – взывала к нашей совести Наталья Алексеевна... и рассказывала до самого звонка на перемену, подбадриваемая моими бесконечными вопросами: видимо, журналистская хватка была во мне сильна уже тогда.

Леша Воронин и Вика Столярва – кажется, их женитьба была неожиданностью не только для нас, но и для них самих, настолько уж совсем ничто не предвещало брачного союза этих двух очень разных людей. Однако их семья крепка по сей день – более того, была дополнительно укреплена двумя сыновьями, которые теперь, кажется, уже граждане Бельгии, ведь именно туда уехали Вика и Леша на постоянное место жительства.

Странно течет время: каждый день тянется, а годы летят. С тех наших веселых пор прошло больше пятнадцати лет. Почти все обзавелись семьями, детьми... У меня тоже появилась семья, родился сын – а с его рождением как-то отпали прежние связи и мир сузился до десятка самых близких людей: сынок, муж, мама, папа, сестра... Как-то на днях просмотрела список набранных номеров в телефоне и с ужасом поняла, что даже звонить я стала только им – ну, еще по работе иногда.

И тут – как свежий ветер: Пашка приехал! У него тоже жена, родились две дочки – забот хватает, но на встречу минутку нашел. Приехал, обнялись, принялись за разговоры... Он теперь задействован в грандиозном проекте по присвоению Перми статуса европейской культурной столицы, так что живет

там, а в Магнитку выбрался в отпуск – родителей невестить. Мы даже рассмеялись: пара фраз о работе, еще пара – о родителях, житье-бытье – и начался марафон вопросов о детях: а как, а что, а когда, а почему... Потом встретились еще раз – в парке, где, опять же, погуляли с детьми. А сами-то мы где? Где наши неудержимые хохмы до колки в животе? Откуда вдруг появились сдержанность, сдержанность и всегда озабоченный взгляд, следящий за семенившим по парку ребенком? Неужели же мы без остатка растворились в своем потомстве и заботе о нем? Как тому того, что наши почти полуторагодовалые дети наравне с нами едят мороженое, можно обсуждать дольше, чем то, каким образом Пашка оказался в Перми? Ведь это не сопоставимые по масштабу вещи! Или сопоставимые?... Да вполне, если вы – родители. А значит, автоматически люди одной темы – о детях.

Правда, говорят, это все временно: вот когда детки встанут на ноги – сначала в прямом, а потом и в переносном смысле, вы снова вспомните о своих друзьях, коллегах, бывших одноклассниках и даже тех, кого в детстве, как вам казалось, ненавидели. И с радостью встретитесь с ними, а потом ваши встречи даже станут регулярными. Вот и я жду, когда сынок мой подрастет и станет хоть немного самостоятельным, чтобы возобновить наши встречи с друзьями, которые, узнав о прибавлении в моем семействе, тактично исчезли, обещав вернуться. Я очень хочу всех их увидеть. Но, знаете, что-то подсказывает мне, что даже на этих встречах мы будем говорить в основном о детях. А потом – о внуках. Потому что, наверное, это и есть жизнь ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Почти все, с кем училась вместе, состоялись в своей профессии

Скамья примирения у Арки вздохов

➤ ЛЮБИТ-НЕ ЛЮБИТ

В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ «ММ» писал, что на следующей неделе в городе появится новая достопримечательность – Аллея любви. Место, где влюбленные парочки смогут провести романтический вечер и полюбоваться достопримечательностями.

Кроме мощеных дорожек и лавочек, появится Арка вздохов, войдя в которую можно будет сделать оригинальное признание в любви. Также планируется открыть Скамью примирения – те, через чей путь к любви и счастью перебежала черная кошка, смогут присесть на нее, ну, и помириться. Как рассказывают авторы проекта, она способствует воссоединению весьма нехитрым способом –

форма Скамьи примирения прогнута в середину так, что, оказавшись на разных концах лавочки, разругавшиеся влюбленные неизбежно скатятся в объятия друг друга.

Но главное в Аллее любви, как мы уже писали, – Книга золотых супружеских пар. Вполне возможно, что книга сможет лучше примирить влюбленных, чем лавочка. Все же живой пример долгой семейной жизни заставит взглянуть по-другому на личные отношения.

Кстати

Вчера в Израиле отметили День любви, или Ту бе-Ав. День любви не относится к общепринятым еврейским праздникам, скорее, как и День святого Валентина у христиан, это приятный повод поздравить любимого человека и, возможно, предложить ему руку и сердце.

➤ Странно течет время: каждый день тянется, а годы летят